

Литература

1. Трубецкой, Н. С. История. Культура. Язык / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1995. – 800 с.
2. Kikiewicz, A. Znaczenie w języku – znaczenie w umyśle: krytyczna analiza współczesnych teorii semantyki lingwistycznej / A. Kikiewicz. – Olsztyn, 2012. – 298 s.
3. Бердяев, Н. А. Русская и польская душа / Н. А. Бердяев // Философия свободы / Н. А. Бердяев. – М. : ФОЛИО, 2004. – С. 407–412.
4. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.

УДК 81.1

В. А. Маслова

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», кафедра германской филологии

ДУХОВНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ И ЕГО РОЛЬ В ЕДИНЕНИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В статье рассматривается проблема еще одного пути исследования языка – сквозь призму кодов. Показано, что духовный код – один из самых сложных и важных для национальной культуры. Пространство духовного кода отражает духовно-нравственные запросы конкретного народа в определенный исторический период, формирует идеал человека и общества определенной эпохи.

The article deals with the problem of another way of studying the language - through the prism of codes. It is shown that the spiritual code is one of the most difficult and important for the national culture. The space of the spiritual code reflects the spiritual and moral demands of a particular people in a certain historical period, forms the ideal of a person and society of a certain epoch.

Ключевые слова: код культуры, духовный код, сакральное, ценности, нравственность, язык, восточнославянские народы.

Key words: code of culture, spiritual code, sacral, values, morality, language, East Slavic peoples.

Ключевым понятием нашего исследования является «**духовный код**». Рассмотрим каждое составляющее термина: *духовный* используется в значении «сакральный», «религиозный». Слово «религия» происходит от латинского «восстановление связи», связи с Богом и людьми между собой. Отсюда следует, что религиозным человеком нельзя быть в одиночку. Религия – это коллективная форма практики. Именно благодаря соборному взаимодействию происходят индивидуальные изменения личности в определенном направлении.

Религия не просто вера в Бога, это способ осмысления народом своего места в мире, она сакрализует и передает поколениям основополагающие нравственные ценности и этические идеалы: *не укради, не убий* и т.д. Отличительным признаком религии является вера в сверхъестественное,

возможность контакта с ним, поиски связи с трансцендентным. В христианстве сверхъестественное персонифицировано в Боге, поэтому поиски человеком пути в трансцендентный мир означают желание установить связь с Богом. Путь в этот мир осуществляется посредством принятия идеалов, являющихся ценностными ориентирами в жизни человека и общества. На основе мировоззренческих идеалов христианства формируются определенные духовные сущности – духовный код, религиозные концепты, – наполненные ценностными смыслами и составляющие сакральный центр культуры.

Теперь перейдем к рассмотрению второй части термина. Понятие «код» впервые появилось в технике связи, затем распространилось в другие области научного знания – математику, биологию, физику, психологию, семиотику, лингвистику. Однако, несмотря на столь широкое распространение, это понятие до сих пор не имеет четкого и однозначного определения, что и позволяет использовать его, например, в заголовочных конструкциях публицистического и художественного дискурсов («Код да Винчи» и др.).

Традиционно в лингвистике термин *код* является эквивалентом термину «знаковая система», «язык», и заимствован он из семиотики. В ряде наук термин *код* используется как синоним термину *шифр*, например, в генетике. Кодирование понимается как шифровка, а декодирование – как расшифровка.

Мы работаем с понятием «код культуры», который может быть рассмотрен с разных сторон. С одной стороны, часть содержания единиц кода лежит на поверхности, т.е. их значение является общеизвестным: *камень*, *топор* и др. С другой стороны, эти же единицы часто обладают дополнительным глубинным смыслом, т.е. содержанием, которое проявляется не так явно и включает связь человека с его культурой (образцами поведения, ценностями и обычаями общества): *камень, лежащий на могиле, как символ памяти; топор войны; трубка мира*.

Таким образом, коды культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, живущих в культуре. Это совокупность реалий, выражающих определенные культурные смыслы. Например, *мост* как средство переправы и *мост дружбы* как символ дружеских связей.

На сегодняшний день не существует единой классификации кодов культуры. Различные авторы выдвигают разные основания для этого. Так, Р. Барт выделяет следующие коды: коннотативный, естественный, искусственный, исторический, культурный, смешанный (или псевдореальный), вестиментарный, иконический, вербальный [1].

Н.И. Жинкин в своей работе «Речь как проводник информации» пишет об устном коде, коде внутренней речи, буквенном коде, универсальном предметном, который требует передачи информации о всяком предмете, и фундаментальном, по его мнению, – текстовом коде [2].

В своей классификации лингвокультурных кодов мы исходим из мысли, что в качестве основы для классификации кода может послужить любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности – флора, фауна, стихии природы, оружие, орудие труда, хозяйственная утварь, одежда, пищевые продукты, здания и прочие артефакты, а также культурные сценарии (трудовые процессы, праздненства, игры, состязания, битвы, шоу, торги и другие социокультурные явления). Исходя из этих позиций и вслед за другими исследователями, мы выделяем такие **коды культуры**, как: **космогонический** (*быть на седьмом небе*), **соматический** (*голова колонны, третий глаз*), **пространственный** (*ширь души*), **временной** (*после войны*), **предметный**, или **вещный** (*гвоздь программы*), **растительный** (*трава забвения*), **зооморфный** (*расправить крылья*), **природно-ландшафтный** (*лес рук, море обид*), **архитектурный** (*храм науки*), **пищевой**, или **гастрономический** (*мёд на душу, соль земли*), **духовный** (*спасение души, милосердие*) и др.

Итак, объекты реального мира, помимо выполняемых ими прямых функций, приобретают в культуре знаковую функцию, т.е. становятся носителями дополнительной информации. Коды «работают» на материале вторичной номинации, которая сформировалась за счет переосмысления уже готовых единиц языка. Например, *артерии* как кровеносный сосуд, несущий кровь, и *артерии страны* как символ важности путей.

Почти любой код может описать в конкретной лингвокультуре весь репертуар ценностей, способов и норм поведения, действий и состояний человека. Например, зоологический код: *глухой как тетерев* (о глухом человеке); *хитрая лиса* (о хитром человеке), *гол как сокол* (о бедном); *дошло как до жирафа* (о медленно понимающем человеке) и т.д.

Мы утверждаем, что любой язык может быть описан сквозь призму кодов, и это еще один способ описания языка, имеющий право на существование наряду с его системно-структурным описанием или описанием через совокупность концептов.

Мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем культуру как **пространство культурных кодов**, а поскольку пространство, по мнению когнитологов, осознается людьми не через систему координат, а через отношения, существующие между объектами в пространстве [5], мы представляем **культурный код** как **глубинное культурное пространство**, «контейнер», в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код [4, с. 30].

Образная схема **контейнера** была впервые предложена М. Джонсоном для иллюстрации структурирования человеческого опыта [3, с. 271]. Метафора «контейнер» носит всеобъемлющий характер – с ее помощью представляется и человек, и весь мир, в котором он живет. В русской лингвистике большой вклад в изучение данной метафоры внесли представители когнитивного направления Е.С. Кубрякова, Е.Е. Голубкова, Е.В. Рахилина и др.

Наиболее сложен и мало исследован духовный код, которому и посвящено данное исследование. Несмотря на то, что наука в современном мире занимает более важное место, именно религия, а точнее, вера является тем фундаментом, на котором зиждется национальная культура. Многие ученые прошлого и нынешнего времени понимали роль духовного фактора в жизни человека. Так, академик РАН В.Фортвов в одном из выступлений заметил, что «исследования российских ученых будут гораздо продуктивнее, если они откроют Библию не как предмет для критики, а как источник истинных знаний, ибо наука изучает законы сотворенного Богом мира».

Духовный код существует в двух ипостасях сакральной и светской, в основе каждой лежат ценности.

Все ценности, кроме религиозных, можно рассматривать как светскую ипостась кода. Справедливости ради нужно отметить, что сакральное и светское в культуре и языке всегда трудно дифференцировать. Нравственный закон внутри нас, по Канту, – это присущее человеку свойство различения добра и зла, голос совести и внутреннее требование правды. *Совесть*, с одной стороны, – наиболее очевидное проявление нравственного закона, а с другой, – это внутренний ориентир, т.е. Бог.

Сакральные ценности строят сакральную ипостась духовного кода. Их мы находим в молитвах. Например, в молитве к Пресвятой Богородице мы просим: *просветить ум и очи сердечные, заступничества перед Богом, правильной веры, надежды, любви нелицемерной, мужества в искушениях, здравия, плодонося земли и др.*

Даже тождественные слова (имена Бога, которых в Библии около 500) различаются в духовном коде, потому что в каждом имени актуализируется определенный духовный смысл. Так, имена *Бог, Всевышний, Вседержитель, Мессия, Творец, Создатель, Вышний, Всемогущий, Предвечный, Господь, Отец Небесный, Отец, Спаситель, Спас, Христос, Богочеловек* актуализируют различные признаки высшего существа: в именах *Творец, Создатель* репрезентируется идея творения мира, в именах *Вседержитель, Всемогущий, Господь* – идея управления миром, в имени *Предвечный* актуализирован временной компонент, т.е. имя репрезентирует идею вечного (бесконечного и безначального) существования Бога, в именах *Вышний,*

Всевышний – актуализируется наивысшее место в небесной иерархии. Имена *Отец Небесный*, *Отец* содержат указание на вид отношения человека и Бога – отец и сын, *Богочеловек* – на сущность Бога, в котором сливаются человеческое и божественное; в именах *Спаситель*, *Спас* указывается на возможность спастись с его помощью.

Поскольку духовный код языка определяется совокупностью концептов, то важнейшими для него будут «Религия», «Бог», «Богопознание», «Вера», «Воскресение», «Церковь», «Христианство», «Чудеса», «Спасение» и др., которые раскрывают наиболее важные для религиозного мировосприятия понятия.

Именно с помощью духовного кода может быть представлен «дух народа» (в понимании В.Гумбольдта). Пространство духовного кода культуры отражает духовно-нравственные запросы и общества формирует некий идеал человека определенной эпохи.

Какова же роль духовного кода культуры в единении восточных славян? По данным журнала «Славяне», в России – 30% верующих, в Беларуси – 37%, в Украине 6-7% населения относит себя к православию [2016, № 2, с. 46]. Следует признать и взять на вооружение тезис о том, что «чувство всеобщего родства и взаимосвязанности такое же древнее, как и сама человеческая душа». Мысли эти принадлежат великому философу и богослову Тейяру де Шардену, который ратовал за то, чтобы эти чувства оставались всегда «всеохватывающими». Современный язык обесценивается из-за узко позитивистского воззрения на мир, утраты идеального библейского объема слова, потому что слово приобретает глубину или мельчает в зависимости от нашего понимания мира, явлений, вещей в нем. Через продолжительную литературную традицию оно может становиться экспрессивным, поражать богатейшими нюансами смысла, но при этом оно может потерять свою вселенскую, божественную высоту. Примером могут служить слова *любовь*, *душа*, *спасение* и др. Святые учителя славянские Кирилл и Мефодий создали для нас не только письменность в узком смысле слова. По сути, на базе славянских наречий они создали язык, способный передавать главное – христианскую духовность, нравственность, этот язык (русский) стал объединителем восточнославянских народов. Как отмечают современные исследователи, именно благодаря «прививке» церковно-славянского языка, русский язык «оказался пропитанным нравственным взглядом на окружающую действительность, на все события нашей жизни». Еще Н.В. Гоголь писал о том, что все возвышенное в русской речи черпается из церковно-библейского языка. Вот поэтому язык заслужил эпитеты «*великий*, *правдивый* и *могучий*». Сила русского языка не только в его богатстве, но и в особой великой миссии. Желание заменить кириллицу латиницей в современных

славянских странах приведет к потере православного самосознания, секуляризации религиозных и семейных ценностей, а на смену им придет либеральная распушенность. Роль языка в духовно-нравственном становлении личности трудно переоценить, поскольку именно в языке сохраняется и передается из поколения в поколение духовный код культуры.

Литература

1. Барт, Р. S/Z / Р. Барт ; пер. с фр. ; под ред. Г. К. Косикова. – 2-е изд., испр. – М. : URSS, 2001. – 232 с.
2. Жипкип, Н. И. Язык – речь – творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Н. И. Жипкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 366 с.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : URSS, 2004. – 256 с.
4. Маслова, В. А. Коды русской культуры / В. А. Маслова, М. В. Пименова. – М. : Наука; Флинта, 2016. – 287 с.
5. Теля, В. Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее символярий в архитектонике фразеологизмов-идиом / В. Н. Теля // Язык и действительность : сб. науч. тр. памяти В. Г. Гака. – М. : ЛЕНАНД, 2007. – С. 433–441.

УДК 811.161.2*27:81.23(043.5)

Ю. В. Єловська

Державний вищий навчальний заклад «Криворізький державний педагогічний університет» (Україна), відділ міжнародних зв'язків

ЛІНГВАЛЬНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ЗАБОРОН У РЕЛІГІЙНОМУ ДИСКУРСІ

В статье рассматриваются специфические характеристики религиозного дискурса. Представлены три группы табу, свойственные для данного типа институционального общения. В фокусе исследования центральное место занимает лингвистическая репрезентация запретов, обусловленных хронотопными особенностями религиозного общения.

This article investigates the peculiar characteristics of religious discourse. According to these characteristics three groups of taboos are distinguished. This article focuses on the verbal representation of bans caused by place and time communication conditions.

Ключевые слова: табу, дискурс, религиозный дискурс, хронотон, общение.

Key words: taboo, discourse, religious discourse, time and place, communication.

Існує низка лінгвістичних праць, присвячених диференціації типів дискурсів (О. Борисов, Дж. Браун, А. Загнітко, М. Йорганес, Ю. Караулов, В. Карасик, І. Корольов, О. Метелиця, Н. Мишиєва, С. Обенг, І. Сусов, М. Стабс, С. Тюріна, Ю. Хабермас, Д Щерба та ін.), проте серед учених наразі немає одностайності думок щодо визначення критеріїв класифікації дискурсів. Погоджуємося з міркуваннями І. Корольова, який слушно заува-